
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

THEORY AND HISTORY OF LAW ENFORCEMENT

УДК 340.158

DOI 10.52468/2542-1514.2024.8(3).5-14

ЭТАПЫ КОДИФИКАЦИИ ОБЩЕСОЮЗНОГО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД*

Т.Ф. Ящук

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

27 марта 2024 г.

Дата принятия в печать –

20 июня 2024 г.

Дата онлайн-размещения –

20 сентября 2024 г.

Ключевые слова

История права, история законодательства, советское законодательство, правотворчество, структура законодательства, источники права, кодификация, уголовно-процессуальный кодекс

Используется понятие вертикальной структуры законодательства. Показаны особенности построения вертикальной структуры законодательства в условиях советского федеративного государства, где в ряде отраслей вертикальная структура включала кодифицированный общесоюзный акт и республиканский кодекс. Выделены два этапа кодификации советского уголовно-процессуального законодательства. Обоснованы хронологические рамки этапов. Дана характеристика кодификационных работ каждого этапа. Указаны причины реформирования уголовно-процессуального законодательства. Проведен анализ Основ уголовного судопроизводства СССР и союзных республик 1924 и 1958 гг. Рассмотрены проекты Уголовно-процессуального кодекса СССР. Выявлена преемственность и новизна в структуре и содержании основных кодифицированных актов по уголовному судопроизводству.

STAGES OF CODIFICATION OF ALL-UNION CRIMINAL PROCEDURAL LEGISLATION IN THE SOVIET PERIOD**

Tatyana F. Yashchuk

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Article info

Received –

2024 March 27

Accepted –

2024 June 20

Available online –

2024 September 20

Keywords

History of law, history of legislation, Soviet legislation, lawmaking, structure of legislation, sources of law, codification, Code of Criminal Procedure

The subject of the study is the criminal procedural legislation of the Soviet period. The purpose of the article is to highlight and characterize the stages of codification of all-Union criminal procedure legislation. The stages are highlighted taking into account changes within the two-level structure of sectoral legislation, which reflect the evolution of the Soviet state and law. All-Union codified acts were designated by the term Fundamentals. The article proves that in the conditions of a federal state, the optimal structure for criminal procedural legislation included the all-Union Fundamentals and the Republican Code. Attempts to compile a Criminal Procedure Code of the USSR were unsuccessful. The main research methods are the comparative legal method and the formal legal method. They were used to analyze and compare regulations and proposed projects. The chronological method was used to highlight the stages of codification of the all-Union criminal procedural legislation. The institutional method made it possible to consider criminal proceedings as an independent branch related to public law. Based on published and archival sources, the reasons, conditions, stages and results of codification are explored. For the first time, projects of the USSR Code of Criminal Procedure were identified and analyzed.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ, проект № 24-28-01257 «Кодификация общесоюзного законодательства в советский период: проекты, акты, последствия».

** The research was supported by RSF, project No. 24-28-01257 "The Codification of All-Union Legislation in the Soviet Period: Projects, Acts, Consequences".

Two stages of codification activity are identified, the border between them being the Constitution of the USSR of 1936. At the first stage, the Fundamentals of Criminal Proceedings of the USSR and Union Republics of 1924 were approved. The foundations were based on the provisions of the Code of Criminal Procedure of the RSFSR of 1922. At the second stage, significant efforts were spent on drawing up the Code of Criminal Procedure of the USSR. The activities of special commissions involved in the preparation of the USSR Code of Criminal Procedure in the 1930-50s are considered. The termination of the development of the USSR Code of Criminal Procedure had political reasons not related to the quality of the projects. Positive results of codification activities are shown. The drafting of the USSR Code of Criminal Procedure contributed to the development of the theory of codification and the doctrine of criminal procedure legislation. Project materials were used in the preparation of the Fundamentals of Criminal Procedure of the USSR and Union Republics of 1958 and the Code of Criminal Procedure of the RSFSR of 1960.

A conclusion is made about the high continuity of basic norms and institutions in the codified acts on criminal proceedings of the Soviet period. The study provides an example of the construction and development of the vertical structure of legislation in a federal state.

1. Введение

В современных условиях возрастает научный интерес к советскому периоду истории российского государства и права. На протяжении большей части этого периода формой государственного устройства являлась сложная федерация – Союз Советских Социалистических Республик, что оказывало непосредственное воздействие на состояние законодательства. В теории права при изучении системы законодательства выделяется «структурный аспект» [1, с. 328], который позволяет дифференцировать нормативные правовые акты в рамках вертикальной и горизонтальной структуры законодательства. Вертикальная структура отражает федеративную природу современного российского и советского государства; горизонтальная – указывает на отрасли права. Один из первых актов союзного государства, Договор об образовании СССР заложил основы вертикальной структуры законодательства, установив в ст. 1 предметы ведения СССР, в том числе в законодательной сфере. Уголовно-процессуальное законодательство, относясь к отраслям публичного права, сразу же попало в сферу общесоюзного регулирования, приобретая в итоге, как и ряд других отраслей, двухуровневую внутреннюю структуру, предусматривающую наличие и общесоюзного, и республиканского закона.

Заявленная к исследованию тема, касающаяся одной отрасли права, только на первый взгляд имеет локальный характер; объективно в научном отношении она связана с рядом актуальных проблем теории и истории государства и права. Во-первых, она способствует пониманию юридической природы отечественной федерации в дихотомии «централизации–децентрализации», учитывая, что многие политические процессы в современной Российской Федера-

ции имеют истоки в советском прошлом. Во-вторых, советское законодательство общесоюзного уровня остается недостаточно исследованным в историко-правовой науке. В советский период оно не успело получить должного рассмотрения, поскольку многие крупные акты, особенно изданные в конце 1950-х – 1980-е гг., являлись действующими и поэтому входили в предмет отраслевых наук. С обретением суверенной российской государственности приоритетным стало изучение актов РСФСР, а не СССР. В-третьих, уголовно-процессуальное законодательство кодифицировалось по типу других системообразующих отраслей советского права (уголовного, гражданского и гражданского процессуального и др.), что позволяет выявить общие принципы, методики, применяемые в процессе составления общесоюзных актов. Хотя тема предлагаемой статьи имеет историко-правовую направленность, но представляет интерес для специалистов отраслевых юридических наук, поскольку отражает эволюцию источников права, динамику отдельных правовых норм и институтов.

Целью исследования является установление и характеристика этапов кодификации общесоюзного уголовно-процессуального законодательства с учетом изменений внутри двухуровневой отраслевой структуры и в контексте эволюции советского государства и права. Исследование позволит определить влияние различных факторов на выбор форм кодификации, полученные результаты могут быть учтены при планировании кодификационных работ в современных условиях.

В качестве исходной позиции, основываясь на утвердившейся в учебной и научной литературе периодизации истории российского государства и права, а также учитывая эволюцию конституционных

норм о распределении законодательных полномочий между уровнями власти в советском государстве, презюмируется выделение двух этапов кодификации общесоюзного уголовно-процессуального законодательства. Первый этап начинается после образования СССР в 1922 г. и характеризует становление общесоюзного уголовно-процессуального законодательства. Переход ко второму этапу открывает принятие Конституции СССР 1936 г., расширившей законодательные полномочия Союза ССР. В соответствии с конституционным требованием ведется подготовка Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) СССР, которая была прекращена в начале 1950-х гг. Ключевым событием этапа стало утверждение Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г. Работа по кодификации общесоюзного законодательства имеет признаки дискретности, поскольку неоднократно прерывалась, что учитывалось при выделении этапов, но в целом характеризуется высокой степенью преемственности в организационных формах и содержанииготавливаемых актов.

К проблеме кодификации советского законодательства обращался широкий круг ученых. В рамках исследуемой проблематики наибольшее значение имеют работы, касающиеся источников права [2; 3], теоретических основ кодификации [4–6], развития кодификации в советский период [7; 8], юридической природы общесоюзных кодифицированных актов [9–11], проектов кодексов СССР [12; 13], кодификации советского уголовно-процессуального законодательства [14].

Источниковая база исследования включает широкий круг опубликованных и архивных документов. Использовались конституции, действовавшие кодифицированные акты, а также проекты уголовно-процессуального содержания советского периода.

2. Кодификации общесоюзного уголовно-процессуального законодательства в 1920-е гг.

Формирование советского уголовно-процессуального законодательства представляло сложный процесс, во многом производный от серьезных трансформаций судебных органов в период революции и гражданской войны. УПК РСФСР наряду с Уголовным кодексом (далее – УК) РСФСР стали первыми кодексами, принятыми после перехода к новой экономической политике. Симптоматично их синхронное вступление в действие – с 1 июля 1922 г. Взаимосвязанная разработка материального и процессуального закона в уголовно-правовой сфере стала отли-

чительной чертой законотворческой деятельности советского периода.

Образование СССР наряду с пересмотром судебной системы согласно Положению о судостроительстве РСФСР от 11 ноября 1922 г. потребовало корректировки УПК. Предметы ведения Союза ССР закреплялись в ст. 1 Договора об образовании СССР 1922 г., что указывало на особую важность этих положений. При обозначении законодательных полномочий Союза ССР использовались разные лексические конструкции: «общие начала» (о землеустройстве и землепользовании); «общее союзное законодательство» (о переселенцах); «основные законы» (о труде) и др. В п. «о» ст. 1 говорилось об установлении основ судостроительства и судопроизводства.

Актуализированный текст УПК РСФСР был утвержден Постановлением ВЦИК от 15 февраля 1923 г. Справедлива оценка С.Б. Росинского, который пишет, что «первый УПК РСФСР и УПК РСФСР 1923 г. уже давно перестали представляться как два самостоятельных кодекса: в настоящее время они воспринимаются как некий единый феномен, как две редакции одного и того же законодательного акта» [14, с. 234–235]. В качестве важного с точки зрения исследования изменения укажем, что, в отличие от редакции 1922 г., где все шесть выделенных в структуре отделов кодекса не именовались, в редакции 1923 г. большая часть разделов названия получила (отдел третий «Производство в народном суде», отдел четвертый «Производство в губернских судах и трибуналах», отдел пятый «Производство в Верховном Суде»). Фиксация судебных инстанций в структуре уголовно-процессуального закона стала общим приемом юридической техники при последующих кодификациях.

СССР развивался «как конституционная федерация» [15, с. 60], именно в конституциях закреплялись пределы полномочий союзной власти. Конституция СССР 1924 г. уточнила и расширила компетенцию верховных органов СССР, в ст. 1, которая ранее входила в Договор об образовании СССР, ставший теперь составной частью Конституции, появились новые пункты, поэтому установление основ судостроительства и судопроизводства переместилось в п. «п». Таким образом, на конституционном уровне был закреплен новый вид актов общесоюзного происхождения, в отношении которых стал использоваться собирательный термин – «Основы». В теории права отмечается особое значение данных актов, поскольку они выступали «формой кодификации об-

щесоюзного законодательства» [16, с. 248], «закладывали фундамент большинства отраслей права» [17, с. 266].

Для выполнения конституционного требования Президиум ЦИК СССР образовал Конституционную комиссию по разработке Основ законодательства Союза ССР и союзных республик и 15 февраля 1924 г. утвердил ее состав. Руководителем Комиссии был назначен член Президиума ЦИК Союза ССР, нарком юстиции РСФСР Д.И. Курский¹. Непосредственная подготовка проектов Основ по отдельным отраслям возлагалась на профильные подкомиссии [18, с. 170]. К составлению проекта Основ уголовного судопроизводства СССР и союзных республик были привлечены известные юристы П.И. Стучка и Н.В. Крыленко. Данный проект вместе с Основами судопроизводства Союза ССР и союзных республик и Основными началами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик был внесен на рассмотрение Второй сессии ЦИК СССР 2-го созыва, проходившей в конце октября 1924 г. Окончательной доработкой проектов уже на самой сессии занималась специально созданная согласительная комиссия, куда вошли представители союзных и автономных республик².

Впоследствии Н.В. Крыленко писал, что, в отличие от двух других проектов, Основы уголовного судопроизводства не вызвали «при своем прохождении в отдельных законодательных инстанциях ни особо жарких прений, ни особо острых разногласий; возникавшие споры по поводу тех или других судопроизводственных норм вращались главным образом вокруг норм, ограничивающих, или, наоборот, расширявших в той или иной степени компетенцию Союза или союзных республик» [19, с. 3].

В окончательной редакции Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик были утверждены Постановлением Президиума ЦИК 31 октября 1924 г. Они широко публиковались и вошли в официальное хронологическое издание – Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства СССР³. Основы отличались краткостью (включали 32 статьи), их текст не был структурирован. Большая часть статей представляла заимствования из УПК РСФСР 1922 г., который в исходной редакции насчитывал 481 статью.

Лаконичность Основ отчасти объяснялась в ст. 1, где указывались источники общесоюзного уголовно-процессуального законодательства: а) настоящий акт (названный почему-то Положением об основах уголовного судопроизводства); б) издаваемые в порядке общесоюзного законодательства особые положения о Верховном суде Союза ССР и издаваемые в порядке общесоюзного законодательства специальные положения, определяющие особенности производства в военно-судебных учреждениях; в) уголовно-процессуальные законы союзных республик.

Несмотря на краткость документа, в нем были отражены принципиальные положения советского уголовного процесса, определяющие полномочия прокурора, следователя, судьи и органов дознания, порядок возбуждения дел, стадии уголовного процесса, процедуру судебного заседания, кассационно-ревизионный порядок пересмотра приговоров. Все эти положения уже присутствовали в УПК РСФСР, поэтому его переделка не требовалась. При разработке кодексов в других союзных республиках следовало опираться на содержание Основ.

В результате нормы уголовного судопроизводства были кодифицированы в рамках иерархической структуры законодательства, включающей общесоюзные Основы и республиканский кодекс. Такая модель кодификации была применена впервые именно в отношении публичных отраслей (уголовного права и уголовного процесса), но по итогам апробации могла быть экстраполирована и на другие отрасли.

Для понимания логики следующего этапа кодификации общесоюзного законодательства необходимо рассмотреть процессы, которые складывались в сфере применения уголовно-процессуальных норм. Неизбежные недостатки, которые обнаруживались в ходе судебных разбирательств по уголовным делам, стали объяснять сохранением в уголовном процессе буржуазных принципов состязательности, непосредственности, гласности и устности, в то время как революционной эпохе нужен «процесс, который бы гарантировал возможность быстрой и в случае необходимости жесткой репрессии со стороны пролетарской власти в отношении своих классовых врагов»⁴.

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-3316. Оп. 16. Д. 5. Л. 34, 42.

² Вторая сессия ЦИК СССР 2-го созыва: бюл. М., 1924. № 11. С. 599.

³ Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства СССР. Отд. первый. 1924. № 24. Ст. 206.

⁴ Тезисы о реформе УПК // Еженедельник советской юстиции. 1927. № 47. С. 1471.

Наркоматом юстиции была предложена крупная реформа уголовно-процессуального законодательства, как объявлялось, с целью достижения «его большей эластичности, гибкости и чуткости по отношению к требованиям опыта» [20, с. 1457], а фактически – существенно упрощавшая уголовное судопроизводство. Однако на данном этапе она «почти никем поддержана не была» [21, с. 781]. Сама необходимость подготовки нового закона не оспаривалась, напротив, проект УПК РСФСР, выдвинутый Наркоматом юстиции в 1928 г.⁵, продолжал редактироваться, в 1931 г. он был опубликован с обращением исполняющего обязанности наркома юстиции А.Я. Вышинского⁶. Остановка его дальнейшего продвижения связана с подготовкой Конституции СССР 1936 г.

3. От проектов УПК СССР к Основам уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1960 г.

Возобновление законопроектной деятельности в конце 1930-х гг. проходило в существенно иных политико-правовых реалиях. Конституция СССР 1936 г. еще больше расширила сферу кодификационных полномочий Союза ССР: согласно п. «х» ст. 14 в виде общесоюзных актов следовало принять законы о судостроительстве и судопроизводстве, а также уголовный и гражданский кодексы. Закон о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик был утвержден Верховным Советом СССР 16 августа 1938 г. Составление общесоюзных кодексов оказалось более сложной задачей.

Для ее выполнения были предприняты серьезные организационные действия. Во-первых, повышен статус Наркомата юстиции: согласно Конституции СССР 1936 г. он стал союзно-республиканским наркоматом. Во-вторых, в 1936 г. на базе ранее действовавших научных учреждений создан Всесоюзный институт юридических наук (далее – ВИЮН), подчиненный Наркомату юстиции СССР, который стал научным центром кодификационных работ. Исследователи истории ВИЮН пишут, что комиссия по составлению УПК СССР работала под общим руководством Б.С. Ошеровича [22, с. 130]. В-третьих, усиливается

внимание к теоретическим вопросам кодификации. Е.Н. Трикоз отмечает, что «в 1930–1960-е гг. начался следующий этап в эволюции советской доктрины кодификации и ее юридико-технического направления в виде разработки легистики кодекса» [23, с. 913]. Поэтому составление проектов кодексов планировалось завершить к созыву Первой научной сессии ВИЮН, чтобы обсудить доктринальные и практические вопросы в среде юридической общественности. 19 января 1939 г. проект УПК СССР был подписан в печать⁷, 27 января открылась Первая научная сессия ВИЮН. С пленарным докладом «Основные проблемы науки советского социалистического права» выступил председатель Верховного суда СССР, директор института И.Т. Голяков, далее работа продолжалась по секциям. На секции уголовного процесса первым был заслушан доклад Б.Я. Арсеньева «Основные принципы проекта Уголовно-процессуального кодекса СССР»⁸.

Наиболее заметные новации проекта были обусловлены принятием в 1938 г. нового Закона о судостроительстве. К ним относились положения об изменении порядка рассмотрения дел по жалобам и протестам, об ограничении числа надзорных инстанций. Обсуждаемыми были вопросы об участии и роли в судебном процесс прокурора и защитника. По поводу полномочий прокурора существенных разногласий не обнаружилось, предложение допущения защиты на стадии предварительного следствия было отклонено, защита вступала в дело только с момента предъявления обвинения. По итогам сессии проект УПК СССР был доработан с учетом поступивших замечаний и предложений и опубликован в новой редакции⁹. Проект УПК 1939 г. хотя и готовился изначально как общесоюзный закон, демонстрировал высокую степень преемственности с проектами УПК РСФСР 1928 и 1931 гг.: в структуре не было крупных разделов, имелись только главы; практически совпадает число глав (в обоих проектах УПК РСФСР – 18, в проекте УПК СССР – 17), несущественно менялось их расположение и наименование.

Сравнение двух редакций УПК 1939 г. также свидетельствует об их тождественности по основ-

⁵ Проект Уголовно-процессуального кодекса РСФСР (принят коллегией НКЮ 7 декабря 1928 г.) // Еженедельник советской юстиции. 1928. № 46/47. С. 1180–1194.

⁶ Проект уголовно-процессуального кодекса РСФСР. М.: Совет. изд-во, 1931. 40 с.

⁷ Проект уголовно-процессуального кодекса СССР: разработан Всесоюз. ин-том юрид. наук НКЮ СССР. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939.

⁸ Первая научная сессия Всесоюзного института юридических наук // Проблемы социалистического права. 1939. № 2. С. 134.

⁹ Проект уголовно-процессуального кодекса СССР: переработ. Всесоюз. ин-том юрид. наук НКЮ СССР. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939.

ным позициям. Практически не изменилась структура кодекса, в переработанном варианте она имела следующий вид: Гл. I. Основные положения; Гл. II. Доказательства; Гл. III. Возбуждение уголовного дела; Гл. IV. Общие условия расследования; Гл. V. Привлечение и допрос обвиняемого; Гл. VI. Меры пресечения; Гл. VII. Следственные действия; Гл. VIII. Приостановление и окончание расследования; Гл. IX. Подсудность; Гл. X. Состав суда и стороны; Гл. XI. Предание суду и подготовительные к судебному заседанию действия; Гл. XII. Судебное заседание; Гл. XIII. Вынесение приговора; Гл. XIV. Пересмотр приговоров и определений, не вступивших в законную силу; Гл. XV. Исполнение приговоров; Гл. XVI. Пересмотр приговоров и определений, вступивших в законную силу; Гл. XVII. Возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам¹⁰. На три статьи увеличился объем проекта.

В период Великой Отечественной войны законопроектные работы были приостановлены. Возобновление кодификационной деятельности предусматривало Постановление Совета Министров СССР от 12 июня 1946 г. «О подготовке проектов Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов СССР». Создавалась специальная Правительственная комиссия во главе с министром юстиции СССР Н.М. Рычковым, которой поручалось представить оба проекта в Совет Министров не позднее 15 апреля 1947 г.¹¹ Однако к намеченному сроку Комиссия с поручением не справилась. Причем проект УК, хоть и с опозданием, но был составлен. После смены руководства Наркомата юстиции СССР комиссия прекратила работу.

Установка на продолжение кодификации была подтверждена в Постановлении Совета Министров СССР от 6 марта 1948 г. «О проектах Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов СССР». Комиссию возглавил вновь назначенный министр юстиции К.П. Горшенин. В данном случае комиссия завершила проект. В августе 1948 г. он был опубликован в виде отдельной книги и разослан для обсуждения. В принципиальных положениях новый проект не отличался от того, на котором остановились в довоенный период. Изменения заметны в приемах систематизации нормативного материала и в юридической технике. Перестроена структура кодекса: в ней впервые

выделялись и именовались разделы. Их было немного: I. Общие положения; II. Возбуждение уголовного дела, дознание и предварительное следствие; III. Производство в суде первой инстанции; IV. Производство в суде второй инстанции; V. Исполнение приговоров; VI. Пересмотр приговоров и определений, вступивших в законную силу¹².

Итоговый проект УПК СССР вместе с проектом УК СССР был передан Правительством в Комиссии законодательных предположений Совета Союза и Совета Национальностей при Верховном Совете СССР. В законотворческом механизме СССР прохождение Комиссий законодательных предположений Совета Союза и Совета Национальностей было обязательной ступенью перед утверждением высшим законодательным органом – Верховным Советом СССР. Однако смерть Сталина, соперничество в руководстве государства, первые действия по гуманизации уголовно-правовой сферы, как, например, издание Указа «Об амнистии» 1953 г., потребовали изменений в содержании проекта УПК СССР.

Постановлением ЦК КПСС в декабре 1953 г. была образована новая комиссия, за которой закрепилось неофициальное название «Комиссия Горшенина». Именно ей поручалось завершить проекты УК и УПК и внести их на рассмотрение в ЦК КПСС¹³. В итоге 21 июня 1955 г. проект УПК СССР вместе с объяснительной запиской и справочными материалами, как и проект УК СССР, был направлен Председателем Президиума Верховного Совета СССР К.Е. Ворошиловым в Президиум ЦК КПСС¹⁴. На данном этапе заметно активное включение в кодификационный процесс высшего партийного органа, что, возможно, связано с личной позицией и заинтересованностью Н.С. Хрущева, занявшего пост Первого секретаря ЦК КПСС.

Однако на уровне ЦК КПСС продвижение проектов общесоюзных кодексов было остановлено. Ю.А. Тихомиров отмечает, что в организации государственной власти «с 1956 г. начинается новый период децентрализации» [24, с. 99], кардинально меняется идеологическая парадигма об иерархии источников советского права, распределении законодательных полномочий между общесоюзным центром и союзными республиками.

¹⁰ Проект уголовно-процессуального кодекса СССР: переработ. Всесоюз. ин-ом юрид. наук НКЮ СССР.

¹¹ ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 45а. Д. 14. Л. 94, 98.

¹² Уголовно-процессуальный кодекс Союза Советских Социалистических Республик. М., 1948. С. 2.

¹³ ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 45а. Д. 14. Л. 96.

¹⁴ Там же. Л. 97.

Шестая сессия Верховного Совета СССР 4-го созыва (5–12 февраля 1957 г.) внесла изменение в п. «х» ст. 14 Конституции СССР 1936 г. Принятие гражданского, уголовного и процессуальных кодексов переходило в ведение союзных республик¹⁵. Ранее, в 1956 г., было упразднено Министерство юстиции СССР, кодификационные полномочия в сфере общесоюзного законодательства были переданы Юридической комиссии при Совете Министров СССР. Публично заявлялось о нецелесообразности наличия кодексов СССР, напротив, доказывалась необходимость сохранения и совершенствования двухуровневой структуры отраслевого законодательства. Первые проекты общесоюзных актов, составленные Юридической комиссией СССР, касались уголовного материального и процессуального права. Для Основ уголовного судопроизводства в качестве исходных источников использовались Основы 1924 г., УПК РСФСР 1922 г., проекты общесоюзных кодексов. Кроме того, предметно изучалось закрепление ключевых институтов «в действующем уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных социалистических и некоторых капиталистических стран» [25, с. 326].

25 декабря 1958 г. Верховный Совет СССР утвердил Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик¹⁶. Они включали шесть разделов: I. Общие положения; II. Участники процесса, их права и обязанности; III. Дознание и предварительное следствие; IV. Производство в суде первой инстанции; V. Производство дел в кассационной и надзорной инстанциях; VI. Исполнение приговоров.

Очевидно существенное повторение структуры, впервые зафиксированной в проекте УПК СССР 1948 г. и закрепляющей инстанционность советского суда. Наиболее существенным отличием является включение второго раздела, который подчеркивал состязательность процесса, защиту прав граждан, устанавливал нормативное препятствие применению необоснованных репрессий. Принятые с учетом Основ республиканские кодексы в целом повторяли структуру общесоюзного закона, но не содержали специальный раздел об участниках процесса, их статус описывался в отдельных главах и статьях, вошедших в первый раздел.

В современной Российской Федерации Основы в совокупности с УПК РСФСР сохраняли юридиче-

скую силу до 1 июля 2002 г., т. е. до введения в действие УПК РФ.

4. Заключение

Этапы кодификации уголовно-процессуального законодательства в исследуемый период отражали эволюцию советской федерации. На первом этапе в соответствии с конституционными требованиями была разработана и апробирована модель двухуровневой структуры отраслевого законодательства, включающая общесоюзные Основы и республиканский кодекс. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1924 г. реципировали многие принципы и нормы ранее принятого УПК РСФСР 1922 г. Выявившиеся недостатки уголовно-процессуального законодательства могли быть преодолены путем доработки обоих актов. Однако в процессе централизации государственной власти кодификация уголовно-процессуального законодательства была передана на общесоюзный уровень.

На втором этапе общесоюзная кодификация выступает как способ укрепления социалистической законности, обеспечения единства правового пространства. Большой научный интерес представляет вопрос о перспективах принятия кодексов СССР, однако его рассмотрение выходит за рамки данной статьи. Отметим, что отказ от общесоюзной кодификации уголовно-процессуального законодательства имел политические, а не формально-юридические причины, обусловленные внутренним состоянием данной отрасли законодательства.

Необходимо указать на продуктивность и полезность результатов кодификационной деятельности конца 1930-х – начала 1950-х гг., хотя УПК СССР, как и иные проекты (УК СССР, Гражданского кодекса СССР, Гражданского процессуального кодекса СССР), не состоялся в качестве закона. Во-первых, получила развитие общая теория кодификации и доктрина уголовно-процессуального права. Во-вторых, накопленный материал широко использовался при составлении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г. и УПК РСФСР 1960 г. Без серьезного законопроектного задела в сжатые сроки подготовить и утвердить такие крупные акты было просто невозможно.

Проведенное исследование показывает пример построения и развития вертикальной структуры

¹⁵ Заседания Верховного Совета СССР 4-го созыва, шестая сессия (5–12 февраля 1957 г.): стеногр. отчет. М.: Верхов. Совет СССР, 1957. С. 735.

¹⁶ Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 15.

законодательства, которая характерна для федеративного государства. Оно восполняет ряд пробелов в историко-правовой науке (о проектах УПК СССР, о степени преемственности в структуре и содержании

основных кодифицированных актов по уголовному судопроизводству), позволяет полнее реконструировать противоречивый процесс эволюции советского права и законодательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Проблемы общей теории государства и права / под ред. В. С. Нерсисянца. – М. : Инфра-М, 2004. – 832 с.
2. Марченко М. Н. Источники права / М. Н. Марченко. – М. : Проспект, 2005. – 760 с.
3. Тихомиров Ю. А. Теория закона / Ю. А. Тихомиров. – М. : Наука, 1982. – 257 с.
4. Керимов Д. А. Кодификация и законодательная техника / Д. А. Керимов. – М. : Госюриздат, 1962. – 104 с.
5. Рахманина Т. Н. Кодификация законодательства / Т. Н. Рахманина. – М. : Юристъ, 2005. – 141 с.
6. Кабрияк Р. Кодификации / Р. Кабрияк ; пер. и вступ. ст. Л. В. Головкин. – Самара : Статут, 2007. – 474 с.
7. Развитие кодификации советского законодательства / отв. ред. С. Н. Братусь. – М. : Юридическая литература, 1968. – 247 с.
8. Поленина С. В. Научные основы типологии нормативных правовых актов в СССР / С. В. Поленина, Н. В. Сильченко. – М. : Наука, 1987. – 151 с.
9. Понтович Э. Кодификация общесоюзного законодательства / Э. Понтович // Советское строительство. – 1930. – № 2. – С. 25–36.
10. Петров А. А. Основы законодательства СССР и союзных республик в контексте развития идеи формального приоритета кодифицированных актов / А. А. Петров // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – № 2. – С. 19–28.
11. Кодан С. В. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик в централизации и образовании единого правового пространства СССР (вторая половина 1950-х – 1970-е гг.) / С. В. Кодан // Юридические исследования. – 2023. – № 1. – С. 22–33. – DOI: 10.25136/2409-7136.2023.1.39510.
12. Сорокина А. В. Проект Уголовного кодекса СССР 1939 г.: общая характеристика особенной части / А. В. Сорокина // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2018. – № 27. – С. 94–108. – DOI: 10.17223/22253513/27/10.
13. Ящук Т. Ф. Кодификационные проекты советского уголовного законодательства в конце 1920-х – начале 1930-х гг. / Т. Ф. Ящук // Вестник Томского государственного университета. – 2023. – № 492. – С. 210–219.
14. Россинский С. Б. УПК РСФСР 1922 года – первый кодифицированный источник советского уголовно-процессуального права (к 100-летию с момента принятия) / С. Б. Россинский // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – № 3 (23). – С. 234–235. – DOI: 10.55001/2587-9820.2022.80.35.022.
15. Костюков А. Н. Союз Советских Социалистических Республик: к столетию образования / А. Н. Костюков // Правоприменение. – 2022. – Т. 6, № 2. – С. 57–64. – DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(2).57-64.
16. Правотворчество в СССР / под ред. А. В. Мицкевича. – М. : Юридическая литература, 1974. – 319 с.
17. Бошно С. В. Формы российского права / С. В. Бошно. – М. : Право и закон, 2004. – 320 с.
18. Максимова О. Д. Законотворчество в СССР в 1922–1936 годах / О. Д. Максимова. – М. : Зерцало-М, 2014. – 400 с.
19. Крыленко Н. В. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик / Н. В. Крыленко. – М. ; Л. : Гос. изд-во, 1928. – 157 с.
20. Крыленко Н. В. К проекту нового УПК / Н. В. Крыленко // Ежедневник советской юстиции. – 1927. – № 47. – С. 1457–1474.
21. Йодковский А. Проект Уголовно-процессуального кодекса / А. Йодковский // Ежедневник советской юстиции. – 1928. – № 28. – С. 781–784.
22. Пашенцев Д. А. Вековая история развития научной школы правотворчества Института / Д. А. Пашенцев, М. В. Залоило, Н. В. Путило // Журнал российского права. – 2023. – Т. 27, № 11. – С. 127–139.
23. Трикоз Е. Н. Модель советской уголовно-правовой кодификации: методологические и юридико-технические особенности / Е. Н. Трикоз // RUDN Journal of Law. – 2022. – Т. 26, № 4. – С. 890–920. – DOI: 10.22363/2313-2337-2022-26-4-890-920.

24. Тихомиров Ю. А. Централизация и децентрализация: динамика соотношения / Ю. А. Тихомиров // Журнал российского права. – 2007. – № 2. – С. 99–105.

25. Ящук Т. Ф. Систематизация российского законодательства в советский период / Т. Ф. Ящук. – Омск : Изд-во ОмГУ, 2021. – 414 с.

REFERENCES

1. Nersesyants V.S. (ed.). *Problems of the general theory of law and state*. Moscow, Infra-M Publ., 2004. 832 p. (In Russ.).
2. Marchenko M.N. *Sources of law*. Moscow, Prospekt Publ., 2005. 760 p. (In Russ.).
3. Tikhomirov Yu.A. *Theory of law*. Moscow, Nauka Publ., 1982. 257 p. (In Russ.).
4. Kerimov D.A. *Codification and legislative technique*. Moscow, State Legal Publishing House, 1962. 104 p. (In Russ.).
5. Rakhmanina T.N. *Codification of legislation*. Moscow, Yurist Publ., 2005. 141 p. (In Russ.).
6. Cabrillac R. *Les codifications* [Codifications], trans. and introduction by L.V. Golovko. Samara, Statut Publ., 2007. 474 p. (In Russ.).
7. Bratus' S.N. (ed.). *Development of codification of Soviet legislation*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1968. 247 p. (In Russ.).
8. Polenina S.V., Sil'chenko N.V. *Scientific foundations of the typology of normative legal acts in the USSR*. Moscow, Nauka Publ., 1987. 151 p. (In Russ.).
9. Pontovich E. Codification of the all-Union legislation. *Sovetskoe stroitel'stvo*, 1930, no. 2, pp. 25–36. (In Russ.).
10. Petrov A.A. Bases of the legislation of the USSR and federal republics in the context of development of idea of the codified acts formal priority. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal = Leningrad Legal Journal*, 2016, no. 2, pp. 19–28. (In Russ.).
11. Kodan S.V. Fundamentals of the Legislation of the Union SSR and the Union Republics in the Centralization of the Legislative Space of the USSR (the Second Half of the 1950s - 1970s). *Yuridicheskie issledovaniya = Legal Studies*, 2023, no. 1, pp. 22–33. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.1.39510. (In Russ.).
12. Sorokina A.V. The Draft Criminal Code of the USSR in 1939: General Characteristics Special Parts. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Tomsk State University Journal of Law*, 2018, no. 27, pp. 94–108. DOI: 10.17223/22253513/27/10. (In Russ.).
13. Yashchuk T.F. Codification projects of the Soviet criminal legislation in the late 1920s and early 1930s. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2023, no. 492, pp. 210–219. (In Russ.).
14. Rossinsky S.B. Code of Criminal Procedure of the RSFSR of 1922 – the first codified source of soviet criminal procedure law (the 100th anniversary of adoption). *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow*, 2022, no. 3 (23), pp. 229–238. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.80.35.022. (In Russ.).
15. Kostyukov A.N. Soviet Union: to the centenary of formation. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2022, vol. 6, no. 2, pp. 57–64. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(2).57-64.
16. Mitskevich A.V. (ed.). *Lawmaking in the USSR*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1974. 248 p. (In Russ.).
17. Boshno S.V. *Forms of Russian law*. Moscow, Pravo i zakon Publ., 2004. 320 p. (In Russ.).
18. Maksimova O.D. *Lawmaking in the USSR in 1922-1936*. Moscow, Zertsalo-M Publ., 2014. 400 p. (In Russ.).
19. Krylenko N.V. *Fundamentals of criminal proceedings of the USSR and the Union Republics*. Moscow, Leningrad, State Publishing House, 1928. 157 p. (In Russ.).
20. Krylenko N.V. To the draft of the new CPC. *Ezhenedel'nik Sovetskoi yustitsii*, 1927, no. 47, pp. 1457–1474. (In Russ.).
21. Iodkovskii A. Draft Code of Criminal Procedure. *Ezhenedel'nik Sovetskoi yustitsii*, 1928, no. 28, pp. 781–784. (In Russ.).
22. Pashentsev D.A., Zaloilo M.V., Putilo N.V. The Century-Old History of the Development of Institute's Law-Making Scientific School. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2023, vol. 27, no. 11, pp. 127–139. (In Russ.).

23. Trikoz E.N. Model of the Soviet criminal law codification: methodological, legal and technical features. *RUDN Journal of Law*, 2022, vol. 26, no. 4, pp. 890–920. DOI: 10.22363/2313-2337-2022-26-4-890-920.

24. Tikhomirov Yu.A. Centralization and decentralization: dynamics of correlation. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2007, no. 2, pp. 99–105. (In Russ.).

25. Yashchuk T.F. *Systematization of Russian legislation in the Soviet period*. Omsk, Omsk State University Publ., 2021. 414 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ящук Татьяна Федоровна – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а
E-mail: yashukomsu@mail.ru
ResearcherID: ABA-1529-2021
ORCID: 0000-0002-3930-8557
SPIN-код РИНЦ: 5320-8909; AuthorID: 490627

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Tatyana F. Yashchuk – Doctor of Law, Professor; Head, Department of Theory and History of State and Law
Dostoevsky Omsk State University
55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
E-mail: yashukomsu@mail.ru
ResearcherID: ABA-1529-2021
ORCID 0000-0002-3930-8557
RSCI SPIN-code: 5320-8909; AuthorID: 490627

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Ящук Т.Ф. Этапы кодификации общесоюзного уголовно-процессуального законодательства в советский период / Т.Ф. Ящук // *Правоприменение*. – 2024. – Т. 8, № 3. – С. 5–14. – DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(3).5-14.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Yashchuk T.F. Stages of codification of All-Union criminal procedural legislation in the Soviet period. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2024, vol. 8, no. 3, pp. 5–14. DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(3).5-14. (In Russ.).